

КОРНИ ЗЛА

Год тому назад в нашем журнале появилась статья «Нехорошая аббревиатура», посвящённая круглому столу, который был подготовлен Союзом мебельщиков Северо-Запада в рамках X Лесопромышленного форума. Статья завершилась так: *«Необходимость энергичного включения бизнеса в освоение возможностей, предоставляемых законом о саморегулирующихся организациях, подчёркивалась на круглом столе и его председателем – гендиректором Союза мебельщиков Северо-Запада М.Е. Лебедевой и всеми выступающими»*. С того докризисного ноября прошло двенадцать кризисных месяцев. Подвести некоторые их итоги сегодня позволяет другой круглый стол, проведённый 30 сентября по теме «Роль СРО в формировании когорты добросовестных участников размещения государственного и муниципального заказа». Дискуссия готовилась Аудиторской палатой Санкт-Петербурга совместно с городским Союзом промышленников и предпринимателей и журналом «Конкуренция и рынок».

По мнению выступавших, практика применения Закона о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд (94 Ф.З.) противоречит интересам общества, а все попытки исправить положение наталкиваются на сопротивление властей. У правительства Ростовской области вызвала бурю негодования сама идея контроля СРО за прозрачностью госзакупок: чиновники решили, что он ставил бы под сомнение их доброе имя. В ходе дискуссии руководителями ФАС было отмечено, что к участию в работе конкурсных комиссий не допускают даже представителей Антимонопольного комитета.

Многочисленные коррупционные «пробоины» в корпусе 94 Ф.З. свидетельствуют, что он не решил ни одной из возлагавшихся на него задач. Иначе и быть не могло: общественное обсуждение законопроектов у нас отсутствует.

Поэтому, как единодушно отметили на дискуссии, «Корнем зла остаётся госзаказчик». И наоборот: отзывы о конкурсах в частном секторе были только позитивными, что полностью совпадало с мнением президента Союза мебельщиков А.Н. Шестакова, высказанным в отраслевом приложении к газете «Деловой Петербург»: *«Там заказчики расплачиваются не бюджетными, а собственными деньгами. Их приоритеты – надёжность исполнителя и реальные гарантии качества. Работа по таким заказам неизменно вспоминается с удовольствием»*. Государство же не просто препятствует контролю за конкурсами, но и прямо провоцирует их участников на нарушения. Например, с одной стороны, бизнесменов поощряют к набору конкурсных баллов за счёт кратких сроков исполнения. А с другой стороны, бьют практика штрафных неустоек за каждый

просроченный день, причём сумма штрафа начисляется не за конкретно задержанную поставку, а как процент от всей суммы госзаказа. Поскольку юридических критериев для таких исков нет, судья вправе произвольно утвердить хоть треть запрашиваемых истцом денег, хоть половину, а хоть и разорить исполнителя на всю многомиллионную неустойку. Выступившая на круглом столе представитель прокуратуры подтвердила, что протестов по таким поводам к ним не поступает: их не на чем основывать.

К таким же ловушкам относится и практика аудита – кто первым сдаёт его госзаказчику, получает лучшие шансы на победу. Это ведёт к депинговым предложениям ускоренного (и заведомо непрофессионального) «экспресс-аудита». По итогам которого бизнесу могут опять предъявить разорительные иски, не говоря уже о шансах на шантаж со стороны самих «экспресс-аудиторов». Добавим к этому имитацию честных торгов путём отсеечения независимых участников из-за формальных мелочей. Добавим закрытое формирование стартовой цены с последующими её пересмотрами, добавим диктат чиновниками выбора «своих» аудиторов даже в тех акционерных предприятиях, где доля государства составляет ничтожный процент, и станет ясно, что в определении «корня зла» участники дискуссии о роли СРО не ошиблись.

Но ими был установлен и ещё один, не менее важный корень зла:

«МЫ ПОЛУЧИЛИ ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛИ, ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ РАЗОБЩЕНЫ, ПОТОМУ ЧТО ОПУСТИЛИ РУКИ».

Альтернативой опущенным рукам служила часто звучавшая на круглом столе поговорка «Капля долбит камень». Она подразумевала, что все СРО должны объединить усилия, настаивая на трёх обязательных ипостасях своего контроля: в качестве участников конкурсных комиссий, в качестве оценщиков качества заказа и, наконец, в качестве экспертов по квалификации претендентов на выигрыш.

С тем, что капля может продолжить камень, спорить не приходится. Но её падение должно быть строго целенаправленным.

Иначе есть риск, что вместо камня федерального закона она станет долбить окружающее его чиновное болото. Которому лишние капли только в кайф. То-бишь, в иски о защите доброго болотного имени.

